

ИСТОРИЯ

УДК 94(470) «19»

В.П. Зиновьев

БЮДЖЕТ ГОРНОРАБОЧИХ СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Дан анализ бюджетам горнорабочих Сибири в конце XIX – начале XX в. на основе информации горной отчетности и трудов окружных горных инженеров, санитарных врачей, обследований экономического положения рабочих, проведенного Горным ведомством накануне Первой мировой войны. Расчеты показывают дефицитность бюджета большинства семей горняков Сибири в раннеиндустриальный период.

Ключевые слова: семейный бюджет; горнорабочие Сибири; заработная плата; расходы.

Образование нового индустриального общества становится реальностью только тогда, когда формируется слой людей, имеющих стабильный и достаточный для существования доход, обеспеченный трудом на промышленных предприятиях. Лучшим измерителем этого процесса являются бюджеты рабочих семей. В настоящей статье анализируются бюджеты горнорабочих Сибири конца XIX – начала XX в. с целью выяснить, насколько надежным источником существования была работа на горных промыслах Сибири в это время и насколько прочна была база формирования слоя профессиональных рабочих.

Исследование этого вопроса затрудняется отсутствием бюджетных обследований. Примерные бюджеты горняков, нередко приводимые горными инженерами и врачами, установлены расчетным путем [1–5]. По такой же методике составлены и бюджетные статьи расходов горняков Забайкалья, представленные авторами экономического обследования «Положение рабочего рынка и условий промышленного труда в Забайкалье» [6]. Первичным материалом, по которому можно судить о доходах и расходах рабочих, являются расчетные книжки рабочих. Однако в них зафиксированы не все расходы, не учтены и побочные заработки. Ведомости о распределении заработной платы горнорабочих также могут составить представление о соотношении доходов и расходов. Все эти материалы касаются лишь приисковых рабочих, по другим отраслям почти нет подобных источников.

По нашим подсчетам на материалах врача Ленских приисков Е.Н. Коренева, приисковые рабочие Бодайбинской компании в 1891–1892 – 1898–1899 гг. тратили 40,47% всего заработка на питание, на одежду – 2,23, на обувь – 4,04, на табак, мыло, посуду, спички – 1,52%. Кроме того, 17,47% заработка тратилось в виде денег, из них до 1% – за уплату штрафов, 2–3 – в уплату податей, 3–4 – на возвращение, до 2–3 – в уплату за приготовление пищи, до 2,7 – за размещение жен в казармах, до 5–6% – на покупку товаров в магазинах. Семьям высылалось 16,83% всего заработка. Сбережения рабочих составили 17,34% всех заработанных денег [2. С. 153–156]. Заработок женщин составлял 3% от общей суммы заработной платы рабочих [Там же. С. 147]. Женщин на приисках было в

среднем 17% населения, детей – около 10% [2. С. 35]. На их содержание тратилось не менее 11,12% всей зарплаты.

Если бы все рабочие имели семьи на приисках с числом детей не меньше двух, необходимых для воспроизводства рабочей силы, то они не смогли бы прокормить их. Заработок не поднялся бы выше, поскольку женский труд на приисках не нашел бы применения. Расходы рабочих выросли бы до 115,3% их годового заработка. Последняя цифра сложилась бы следующим образом: расход рабочих на приисках, без учета семей, равен 47,71% (58,83–11,12%) + расход на содержание двух разнополых детей (2/3 от содержания мужчины) – 31,81%. Таким образом, владельцы Бодайбинской компании не доплачивали рабочим до минимальной стоимости их труда свыше 15%.

На мелких приисках Витимской системы рабочие смогли прокормить только себя, их сбережения ограничивались 15 руб. и менее в год [2. С. 158]. По подсчетам окружного горного инженера В.М. Внуковского, рабочие Северно-Енисейского округа тратили в месяц 15–17 руб., из них на питание – 10–11 руб., на плату кухарке – 50 коп., на одежду, обувь, табак, мыло, спички и прочее – 3–5 руб. [7].

В целом на приисках Сибири в конце XIX в. рабочие, по моим подсчетам, получали в виде задатка 12,9% заработка, уплачивали в подати 2,1%, высылали семьям 5,3%, тратили на приисках наличными 2,6%, получали товарами и продуктами 50,7%, получали при расчете 23,1%, оставались должны 3,3% [8. С. 154].

В составе рабочих преобладали крестьяне, прибывшие на заработки, обычно без семей, экономившие на всем, чтобы получить в конце сезона лишний рубль. На приисках такие рабочие оставляли в среднем 53,3% всего заработка. Если бы они имели семьи на приисках, то не смогли бы их прокормить. Расходы на семьи с двумя детьми составили бы 109% заработанных денег. Отметим, что мы берем примеры реального потребления рабочих, которые были далеки от необходимых норм.

Если же взять за основу необходимые нормы потребления, то заработка приисковых рабочих не хватило бы и на семью из двух человек [Там же. С. 155].

Так, в 1901 г. на приисках Томского округа рабочие на питание, одежду, обувь, мыло, спички, табак потратили бы 82,7% всего заработка (годовой рабочий) или 68,2% (сезонный); в Алтайском округе – соответственно 78,7 и 61,6%; в Южно-Енисейском – 68,6 и 51,6%; Северно-Енисейском – 69,1 и 57,5%. На приисках «Лензото» рабочий потратил бы 68,8% заработка, на Королонских приисках Фризера в Баргузинском округе – 61,7%, на Ленских приисках Орельского – 85,8% [8. С. 154]. Указаны не все необходимые затраты, нужно добавить еще плату кухарке, за стирку, белье, затраты на культурные потребности, на посуду и другие мелочи, которые составят вместе не менее 10% заработка рабочих. Следовательно, годовой рабочий должен был потратить на себя лично от 75 до 95% заработной платы. На семью в четыре человека рабочий потратил бы от 180 до 248% своей заработной платы, т.е. труд приисковых рабочих оплачивался при постоянной работе в 1,8–2,5 раза ниже стоимости, при сезонной – не менее чем в 1,5 раза ниже стоимости.

К началу Первой мировой войны распределение заработка горняков на приисках несколько изменилось. К десятым годам XX в. исчезли задатки, менее 1% стали составлять затраты на посылку денег в уплату податей. Увеличилась высылка денег семьям, несмотря на рост числа семейных рабочих на приисках. Пример Южно-Енисейского округа показывает, что увеличились затраты рабочих наличными – до 16,2%, однако выдача натурой осталась по-прежнему высокой – выше 50%. Сбережения к концу года увеличились больше чем в два раза. Долгов рабочие практически не имели – 0,4–0,6% заработной платы, ранее же они составляли от 3 до 5% [9. Л. 24; 10. Д. 277. Л. 74; Д. 326 Л. 1824; Д. 427. Л. 7; Д. 532. Л. 145].

Примерные бюджеты горнорабочих в 1909–1912 гг. можно найти у И.Ф. Садовникова в книге «Иркутск (Тулун) – Бодайбо в экономическом отношении», у Г.И. Кваши. Раскладка бюджетных статей расхода рабочих «Лензото», приводимая последним, неоднократно использовалась советскими историками [3. С. 34]. Подсчеты И.Ф. Садовникова даны на 1909 г. по Лено-Витимскому району. По его мнению, одинокий рабочий тратил на питание в Олекминской тайге 22 руб. 20 коп., платил кухарке и за стирку белья 2–4 руб. в месяц, на обувь – 4–5 руб., на табак – 1 руб. 10 коп. – 1 руб. 80 коп., на одежду – 6–7 руб., итого – 38–42 руб. С расходами на водку месячное содержание рабочего составляло 43,5–47,5 руб. Садовников учитывал также то, что одежда снашивалась в два раза быстрее обычного. Общие расходы (с мелкими тратами) составляли, таким образом, 55–60 руб. в месяц. Расходы семейного рабочего исчислялись им следующим образом: питание женщины он определил в 3/4 мужской нормы, детей – в 1/3 мужчины. Расход семьи из пяти человек составлял: на питание 57 руб. 80 коп., на табак 1 р. 10 коп. – 1 р. 80 коп., на водку, обувь, мелочи – 8–12 руб., итого – 68–72 руб. Стоимость одежды не учтена им, поскольку эти расходы покрывались заработком женщины. Он соответствовал в среднем 20–25 руб. Значит, расходы семьи из пяти человек равнялись 88–97 руб. в месяц. Заработок же рабочих составлял ниже указанной суммы: по-

торжных и подземных рабочих – 55–65 руб., мастеровых – 80–85 руб. [4. С. 41–43]. Следовательно, одинокий рабочий мог прокормить себя, но сделать сбережения или содержать семью дома из двух человек без побочных заработков или сохранения расходной части было невозможно. Низкооплачиваемые рабочие (конюхи, караульные) имели заработки ниже прожиточного минимума. Лишь мастеровые, которых было 5–6% от общего числа рабочих, могли прокормить семью из четырех человек. Однако, учитывая сложность их труда, сомнительно, чтобы их рабочие руки оплачивались по стоимости.

По подсчетам инженера А.Е. Богдановского, на 1911 г. одинокий рабочий тратил в месяц 43 руб. 42 коп., из них на питание – 64,1%; обувь – 5,4; одежду – 8,5; свечи и табак – 6,3; духовные потребности – 2,5; прочее – 13,2% [5. С. 80–81]. По подсчетам А. Блек, на тот же год, сумма расхода одного рабочего составила 37,5 руб. в месяц [3. С. 35], по подсчетам Г.И. Кваши – 33 руб. [1. С. 20]. Бросается в глаза заниженность подсчетов Кваши. Вероятно, он стремился подогнать расходы рабочих под их средний заработок. Действительно, по поручению «Лензото» он стремился показать отсутствие у рабочих экономических причин для забастовки. Расход семейного рабочего (семья из четырех человек) он определял в 100 руб. в год, а средний заработок – в 617,1 руб. [Там же. С. 3, 20]. Кваша определил расходы на питание для одинокого рабочего в 60 коп. в день, для семейного – в 1 руб. 10 коп. в день (имел в виду семью из четырех человек). Рабочие же «Лензото» показали, что расход одного рабочего равнялся 1 руб. в день, семейного – 1,5 руб. [3. С. 20]. Учтем при этом, что на среднюю семью рабочих и служащих «Лензото» приходилось 0,75 ребенка, а если отбросить более многодетные семьи служащих – не более 0,5 ребенка [11. Л. 9]. Здесь следует добавить, что жены рабочих были, как привило, артельными кухарками и кормились вместе с детьми часто за счет общего котла. К этому можно прибавить, что расходы женатых рабочих на питание были на 10–15% ниже, нежели у одиноких, поскольку они не тратили денег на приготовление пищи. С учетом этого на самом деле расход семейного рабочего «Лензото» не превышал в среднем 1,5 руб. в день.

Г.И. Кваша же, вероятно, перенес эти выводы на семью из четырех человек, тем самым занизив значительно сумму расходов. К тому же Кваша никак не оговаривает отсутствие в подсчетах расходов на одежду и обувь членов семьи рабочего.

Если же за основу подсчетов взять данные Богдановского, то стоимость питания семьи рабочего из четырех человек соответствовала бы на приисках «Лензото» в 1911 г. 720 руб. в год, всех же расходов – 858 руб. При этом учтено, что на одежду и обувь себе и детям зарабатывала жена рабочего. Расходы рабочей семьи на одежду и обувь составляли не менее 100 руб. в год (17/12 расхода взрослого рабочего). Итого расходы семьи рабочего из четырех человек составляли не менее 958 руб. в год, или 80 руб. в месяц. Средний же заработок рабочих равнялся 617,1 руб. в год. Следовательно, имея семьи на приисках в размере, достаточном для воспроизводства рабочей силы, – четыре человека, ра-

бочие не смогли бы их прокормить без побочных заработков в виде подъёмного золота, без заработков жен.

Расход одиноких рабочих, по расчетам Богдановского, составлял в год не менее 521 руб., по расчетам Блека – не менее 450 руб., а по расчетам Кваши – 396 руб. Ближе к истине первые два исчисления. Вычисление автором расходов рабочих «Лензото» на основе минимальных норм потребления дало цифру в 433 руб. 10 коп. Сюда вошли расходы на питание, одежду и обувь, табак, мыло, свечи, белье, духовные потребности, обслуживание (баня, стирка, приготовление пищи), прочие мелкие расходы [5. С. 80–81; 8. С. 156]. Сюда же вошли расходы на вино, а его пили 3/4 рабочих. С ними годовые расходы рабочих достигали 505,1 руб. Одинокие рабочие могли, таким образом, за год при полном рабочем сезоне сберечь до 100 руб. Блек приводит в своей работе следующие данные о сбережениях рабочих «Лензото». За 1903–1912 гг. в Государственную сберегательную кассу от 2 093 рабочих Товарищества поступило 689 222 руб. Если учесть, что в это время на приисках работало

ежегодно от 6,5 до 8 тыс. рабочих, то вкладчики составили 2,5–3% от общего числа рабочих.

По величине вклады распределились так: менее чем 100 руб. – 25,4%; 100–200 руб. – 23,6; 200–500 руб. – 30; свыше 500 руб. – 21%. Следовательно, солидные сбережения свыше 500 руб. смогли сделать около 0,5% всех рабочих Лензото [3. С. 36]. Из вышеизложенного ясно, что даже крупнейшая в золотом деле края золотопромышленная компания, где были наиболее высокие заработки рабочих, оплачивала труд горняков ниже их стоимости не менее чем на треть. Это следствие могучего влияния аграрного переселения в России, скрытой и текущей безработицы, которые в целом по России снижали заработную плату до чрезвычайно низкого уровня. В.И. Ленин, отмечая это, писал, что по уровню заработной платы промышленных рабочих «Россия XX века, Россия третьиюньской “конституции”, стоит ниже рабской Америки» [12. С. 21]. Пример рабочих «Лензото» – лишь частный пример общей для России тенденции.

Т а б л и ц а 1

Бюджетные наборы приисковых рабочих Сибири в конце XIX – начале XX в.

Наименование предметов потребления	Единица измерения	Нормы потребления в месяц*		
		Для приисков юга Сибири**		Для приисков севера Сибири****
		1895–1909 гг.	1910–1917 гг.***	
Крупа	Фунт	10	3	10
Капуста	Фунт	10	2	10
Мука ржаная	Фунт	65	8	80
Мука пшеничная	Фунт	70	58	0
Крупчатка (2-й сорт)	Фунт	0	24	20
Мясо скотское свежее	Фунт	50	40	50
Масло коровье топленое	Фунт	2	2,5	6
Сало скотское	Фунт	2	0	0
Сахар (рафинад)	Фунт	2,5	2,5	2,5
Соль	Фунт		3	3
Чай кирпичный	Кирпич	0,33	0,33	0,33
Молоко	Фунт	0	60	0
Картофель	Фунт	0	25	0
Азям (армяк)	Штук	1/12	1/12	1/12
Мыло простое	Фунт	1	1	1
Рубаха ситцевая	Штук	1/6	1/6	1/6
Рукавицы барановые	Штук	1	1	1
Сапоги болотные	Штук	1/6	1/6	1/6
Спички	Штук	2 000	2 000	2 000
Табак (махорка)	Фунт	2	2	2
Свечи сальные	Фунт	1	1	1
Керосин	Фунт	0	0	0
Шапка-татарка	Штук	1/12	1/12	1/12
Шаровары	Штук	1/6	1/6	1/6

*Расчеты автора на основе данных горных окружных инженеров и золотопромышленников: Внуковский В.М. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности северной части Енисейского горного округа. СПб., 1905. Т. 2. С. 192; Фрейман Э.К. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Алтайского горного округа. СПб., 1910. С. 97; Садовников И.Ф. Систематический указатель к карте золотопромышленного района Олёмкинского горного округа. СПб., 1909. С. 41; Фризер Я.Д. Статистико-экономический очерк Королонских золотых приисков. СПб., 1906. С. 52; Район железной дороги Иркутск (Тулун) – Бадайбо в экономическом отношении. Пг., 1915. С. 80; Кваша Г.И. Статистико-сравнительные сведения о материальном положении рабочих на приисках «Ленского Золотопромышленного Товарищества» // Доклады правления Ленского Золотопромышленного Товарищества о забастовке. СПб., 1912. С. 17; Зиновьев В.П. К экономическому положению горнорабочих Сибири (1895–1914 гг.) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8. Рабочие Сибири в период империализма. С. 155.

** Под приисками южной зоны Сибири учтены предприятия Алтайского, Томского, Минусинского, Красноярско-Ачинского, Южной части Енисейского, Восточно-Забайкальского, Ангарского горных округов. Тот же набор продуктов применен и для каменноугольных копей Сибири.

*** Подсчет по данным окружного инженера Томского горного округа: Бересневич И.П. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского горного округа. СПб., 1912. Т. 1. С. 410–421.

**** Прииски северной зоны Сибири – Северной части Енисейского округа, Ленского, Витимского, Зейского горных округов и Баргузинского округа Западно-Забайкальского горного округа.

Приблизительное представление о соотношении заработной платы горняков и их прожиточного минимума в период наиболее высокого уровня реальной

заработной платы горнорабочих могут дать анкеты о заработной плате рабочих за июль 1914 г. В них показано распределение горнорабочих крупнейших пред-

приятый Сибири в зависимости от величины подённых заработков. Зная число фактических рабочих дней в месяц на каждом предприятии, которые также указаны в анкетах, можно без труда вычислить месячную заработную плату в зависимости от подённого заработка. Полученные результаты затем остается только сравнить со стоимостью прожиточного минимума для одного рабочего, семьи из двух человек,

семьи из четырех человек. Последние получены как сумма стоимости бюджетного набора (таблица 1) + расходы на мелкие нужды и службу (10%) + квартирные расходы, если они были.

Для семьи из двух человек норма расходов принята в размере 1,75 нормы холостого рабочего, семьи из 4 человек – 2,42. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Обеспеченность жизни горняков Сибири в июле 1914 г.*

Предприятия	Число рабочих, получающих заработок									
	Не обеспечивающий 1 чел.		Обеспечивающий 1 чел.		Обеспечивающий 2 чел.		Обеспечивающий 4 чел.		Всего учтено рабочих	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Каменно-угольные копи	1 474	30,7	1 832	38,1%	1 040	21,7%	457	9,5%	4 797	100
Прииски с драгами	55	6,6	226	27,2	325	39,2	221	27,0	827	100
Прииски «Лензото»	170	2,8	3 922	63,7	1 845	30,0	225	3,5	6 162	100
Итого	1 699	14,4	5 980	50,7	3 210	27,5	897	7,4	11 786	100

Примечания. Учтены каменноугольные копи Арбагарские, Замятиных, Собещанского, Мильнера, Гришевского тов-ва, Маркевича, Московско-Сибирского общ-ва, Иваново-Матвеевского тов-ва, Судженские, Кемеровская, Кольчугинская; прииски Федоровского общ-ва и общ-ва «Драга», Нижнее, Феодосиевское, Накатаминское, Андреевское управления и мехмастерские «Лензото». Взятые рабочие-мужчины. * РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 599. Л. 10, 25; Д. 600. Л. 1, 6; Д. 605. Л. 1, 19; Д. 618. Л. 18, 30, 36, 49; Д. 633. Л. 12, 18; Д. 648, Л. 7, 25; Д. 652. Л. 1, 12; Д. 692. Л. 6, 20; Д. 698. Л. 4, 15; Д. 1251. Л. 3, 7; Д. 1317. Л. 17; Оп. 75. Д. 611. Л. 19, 31; Д. 612. Л. 1, 12; Д. 624. Л. 20, 22, 74, 91; Д. 626. Л. 12; Д. 645. Л. 13, 22; Д. 650. Л. 7, 29; Д. 663. Л. 12.

Таким образом, на крупнейших горных предприятиях Сибири, на которых в 1914 г. было занято почти 12 тыс. взрослых мужчин, 1,7 тыс. из них не могли обеспечить своего прожиточного минимума. Это составит 14,4% всех учтенных горняков. Больше всего таких рабочих было на угольных коях – 30,7%, немного на приисках с драгами и у «Лензото» – соответственно 6,6 и 2,8%. Половина рабочих могли обеспечить только себя. Таких на приисках «Лензото» было большинство (63,7%), около 40% на коях и 27,2% на приисках с драгами.

Семью из четырех человек (жена + двое детей) могли обеспечить не многие горняки. На коях таких было 9,5%, на приисках с драгами – 27%, на приисках «Лензото» – 3,5%, всего же 7,4%. Эти цифры в основном совпадают с числом высококвалифицированных рабочих на данных предприятиях, которые получали от 2,5 до 4 руб. за смену. Показательно, что на приисках «Лензото» в целом доля рабочих, могущих обеспечить семью из четырех человек, не превышала 3%, а в механических мастерских она поднималась до 11%.

Значит, даже в период наиболее высокой реальной заработной платы горняки Сибири не получали в большинстве своем доходов, обеспечивающих им прожиточный минимум. Только около 7% наиболее квалифицированных специалистов зарабатывали доста-

точно для прокормления семьи из четырех человек. Их можно отнести к «рабочей аристократии», получавшей минимум для обеспечения воспроизводства рабочей силы. Оставшиеся 93% горняков не могли содержать семьи без постоянных заработков, сверхурочных работ, без заработка остальных членов семьи. Это можно считать общей чертой экономического положения рабочих России. Дефицитность бюджетов большинства рабочих семей России историки неоднократно доказывали подсчетами их расходов и доходов [13; 14. С. 214–242; 15. С. 145–152; 16. С. 94].

Сибирские горнопромышленники забирали у рабочих не только прибавочный, но и часть необходимого продукта (не менее трети). В условиях избытка рабочих рук, когда аграрное перенаселение поставляло постоянно свежие рабочие руки, капиталистов не заботила проблема воспроизводства рабочей силы, представлялось возможным платить ниже ее стоимости. Горняки края упорной борьбой повышали свой жизненный уровень, но он оставался в предвоенные годы чрезвычайно низким, не обеспечивающим элементарных потребностей человека. В годы Первой мировой войны реальная заработная плата горняков катастрофически упала, достигнув к началу 1917 г. 2/3 довоенной. Абсолютно все рабочие не имели в это время прожиточного минимума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кваша Г.И. Статистико-сравнительные сведения о материальном положении рабочих на приисках «Ленского Золотопромышленного Товарищества» // Доклады правления Ленского Золотопромышленного Товарищества о забастовке. СПб., 1912.
2. Корнев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области : дис. ... д-ра медицины. СПб., 1903. 256, 4 с.
3. Блек А.Л. Рабочие на Ленских золотых приисках // Архив истории труда в России. Пг., 1923. Кн. 10.
4. Садовников И.Ф. Систематический указатель к карте золотопромышленного района Олекминского горного округа. СПб., 1909.
5. Район железной дороги Иркутск (Тулун) – Бадайбо в экономическом отношении. Пг., 1915.
6. Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914–1915 гг. Иркутск, 1916.
7. Внуковский В.М. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности северной части Енисейского горного округа. СПб., 1905. Т. 1. С. 444; Т. 2.
8. Зиновьев В.П. К экономическому положению горнорабочих Сибири (1895–1914 гг.) // Из истории Сибири. Вып. 8 : Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1973. С. 130–159.

9. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 543. Оп. 1. Д. 267.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 286. Оп. 1. Д. 35.
12. Ленин В.И. Наши успехи // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1969. Т. 23.
13. Условия труда и быта в дореволюционной России. М., 1958.
14. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. Л.: Наука, 1976. 300 с.
15. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. М.: Наука, 1979. 288 с.
16. Рабочий класс России 1907 – февраль 1917 г. М.: Наука, 1982. 464 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 ноября 2014 г.

THE BUDGET OF MINERS IN SIBERIA IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal, 2015, 391, 122–126.

Zinoviev Vasily P. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vpz@tsu.ru

Keywords: family budget; miners of Siberia; payment; costs.

This article analyzes the budgets of miners in Siberia in the late 19th – early 20th centuries basing on the information from mining reports and works of district mining engineers, health officers, from surveys of the economic situation of workers that the Mining Office carried out on the eve of the First World War. The author calculated that at the end of the 19th century in the fields of Siberia workers received a deposit of 12.9 % of income, paid in taxes 2.1 %, send to families 5.3 %, spent by cash in the fields 2.6 %, received goods and products 50.7 %, got in payment 23.1 %, were to pay back 3.3 %. In the first ten years of the 20th century deposits disappeared, and less than 1% of income was spent as of tax payment. Despite the increase of the number of family workers in the fields, workers started to send more money to the families. For example, in the South-Yenisei district workers' costs in cash were increased to 16.2 %, but payment in kind still remained high, above 50 %. This proves the formation of permanent staff in the fields. Workers' payment forms in July 1914 give a rough idea about the correlation of wages of miners and their living wage during the highest level of miners' real wages. These results are compared with the cost of living for a single worker, a family of two persons and a family of four. The latter were obtained as the sum of the cost of the budget set, plus the costs for small needs and service staff (10 %), plus accommodation costs, if any. The spending rate for a family of two was 1.75 rates of a single worker, a family of four 2.42. The largest Siberian mining companies in 1914 employed almost twelve thousand adult men, and 1.7 thousand of them could not ensure their living wage. This amounts to 14.4 % of all recorded miners. Most of these workers worked in coal-mines, 30.7 %, some in the fields with dredges and in the Lena Goldfields Co's (LENZOTO's) mines, 6.6 % and 2.8 % respectively. Half of the workers could only provide for themselves. There was a majority of these miners in the Lena Goldfields Co's (LENZOTO's) mines (63.7 %), about 40 % in the coal-mines and 27.2 % in the mines with dredges. Not many miners could provide for a family of four. There was 9.5 % in the coal-mines, 27 % in the mines with dredges, 3.5 % in the Lena Goldfields Co's (LENZOTO's) mines, and that was only 7.4 % of them all. These numbers basically tally with the number of highly skilled workers at these enterprises who received from 2.5 to 4 rubles per shift. It is significant that on the whole the proportion of workers able to provide for a family of four was less than 3 % in the Lena Goldfields Co's (LENZOTO's) mines, and in engineering works it increased to 11 %. Calculations show a lack of budget of most families of miners in Siberia in the early-industrial period, which coincided with the all-Russian trend.

REFERENCES

1. Kvasha G.I. *Statistiko-sravnitel'nye svedeniya o material'nom polozhenii rabochikh na priiskakh "Lenskogo Zolotopromyshlennogo Tovarishchestva"* [Statistical and comparative information on the financial situation of workers in the mines of Lena Gold Partnership]. In: *Doklady pravleniya Lenskogo Zolotopromyshlennogo Tovarishchestva o zabastovke* [Reports of the Board of Lena Gold Partnership about the strike]. St. Petersburg, 1912.
2. Korenev E.N. *Ocherk sanitarno-ekonomicheskogo polozheniya rabochikh na zolotykh priiskakh Vitimsko-Olekminskoy sistemy Yakutskoy oblasti*. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny [Essay on the sanitary and economic situation of workers in the gold mines of Vitim-Olekma system in Yakut area. Thesis for the degree of Doctor of Medicine]. St. Petersburg, 1903. 256, 4 p.
3. Blek A.L. *Rabochie na Lenskikh zolotykh priiskakh* [Workers at the Lena goldfields]. In: *Arkhiv istorii truda v Rossii* [Archive of labor history in Russia]. Petersburg, 1923. Book 10.
4. Sadovnikov I.F. *Sistematicheskii ukazatel' k karte zolotopromyshlennogo rayona Olekminskogo gornogo okruga* [Systematic index to the map of the gold-mining district of Olekminsk Mining District]. St. Petersburg, 1909.
5. *Rayon zheleznoy dorogi Irkutsk (Tulun) – Badaybo v ekonomicheskom otnoshenii* [Irkutsk (Tulun) – Badaybo part of the state railroad economically]. Petersburg, 1915.
6. *Polozhenie rabocheho rynka i usloviya promyshlennogo truda v Zabaykal'e v 1914–1915 gg.* [The situation of the labor market and the conditions of industrial labor in the Trans-Baikal region in 1914-1915]. Irkutsk, 1916.
7. Vnukovskiy V.M. *Ochet po statistiko-ekonomicheskomu i tekhnicheskomu issledovaniyu zolotopromyshlennosti severnoy chasti Eniseyskogo gornogo okruga* [Report on statistical, economic and technical study of the northern part of the gold mining district of the Yenisei]. St. Petersburg, 1905. Vol. 1, pp. 444; Vol. 2.
8. Zinov'ev V.P. *K ekonomicheskomu polozheniyu gornorabochikh Sibiri (1895–1914 gg.)* [On the economic situation of miners in Siberia (1895-1914)]. In: *Iz istorii Sibiri* [History of Siberia]. Tomsk, 1973. Issue 8, pp. 130–159.
9. State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). Fund 543. List 1. File 267.
10. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 433. List 1.
11. State Archive of Irkutsk Oblast (GAIO). Fund 286. List 1. File 35.
12. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Moscow, 1969. Vol. 23.
13. *Usloviya truda i byta v dorevolutsionnoy Rossii* [Conditions of work and life in pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1958.
14. Kruze E.E. *Polozhenie rabocheho klassa Rossii v 1900–1914 gg.* [The position of the working class of Russia in 1900-1914]. Leningrad: Nauka Publ., 1976. 300 p.
15. Kir'yanov Yu.I. *Zhiznennyi uroven' rabochikh Rossii* [Workers' living standards in Russia]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 288 p.
16. *Rabochiy klass Rossii 1907 – fevral' 1917 g.* [The working class of Russia in 1907 – February 1917]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 464 p.

Received: 16 November 2014